

Слизерин и Гриффиндор — непримиримые соперники, враждующие едва ли не со дня основания Хогвартса. А поскольку обе стороны отличались завидной воинственностью, любое их совместное занятие неизбежно грозило обернуться потасовками. Конечно, первокурсники пока оставались лишь неопытными детьми и вряд ли могли устроить серьезное кровопролитие, но даже пустяковая ссадина мало кого радовала. Оставалось лишь гадать, какому гению пришла в голову мысль составить такое расписание — уж не забились ли его мозги приторным лимонным сиропом? Подобными вопросами задавались не только они: у двух других факультетов, хоть и менее драчливых, хватало собственных застарелых обид.

— Тупоголовые гриффиндорские львы! — фыркнул Драко, стоя рядом с Паном.

Малфой с презрением наблюдал за шумной толпой гриффиндорцев, которые никак не могли скрыть нервного возбуждения. Сам он ждал первого урока полетов с не меньшим нетерпением, но, в отличие от них, свято оберегал безупречные манеры. Один Мерлин знал, насколько нелепо выглядел этот рыжий недотепа Уизли со своей дурацкой восторженной миной.

— Какая неиссякаемая энергия, — отозвался Пан со своим неизменным хладнокровием.

Самого его перспектива оседлать метлу ничуть не прельщала. Подумаешь, полеты на деревянном пруте — из-за чего тут поднимать такой шум?

Смешавшись с толпой учеников, они спустились по каменным ступеням замка и вышли на залитую солнцем лужайку. Погода стояла чудесная: безоблачное небо, мягкий, теплый ветерок. Пожалуй, урок обещал быть не самым скверным.

Почти все слизеринцы и гриффиндорцы уже собрались на лугу. Это занятие, пожалуй, было единственным, на которое никто и никогда не опаздывал. На траве ровными рядами лежали двадцать учебных метел — двенадцать с одной стороны и восемь с другой, в точном соответствии с численностью каждого факультета на первом курсе. Говорили, что в этом году разница в количестве учеников была минимальной за долгие годы, но превосходство Гриффиндора все же ощущалось.

— До чего же убогие развалины! — поморщился Драко.

Школьные метлы и впрямь выглядели так, словно застали еще юность прапрадедушки новенького «Нимбуса-2000». Древние, облезлые, им давно было пора занять почетное место в музее магии, но их упорно не желали отправлять на заслуженный покой.

— Прояви уважение к почтенному возрасту, — хохотнул Блейз, которого убогий вид инвентаря совершенно не смущал.

— Для этой лохматой гриффиндорской заучки они в самый раз! — фыркнула Пэнси.

Никто толком не помнил, когда именно Паркинсон успела невзлюбить Гермиону Грейнджер, но теперь она не упускала ни единой возможности съязвить в её адрес. В последнее время всё недовольство слизеринцев сосредоточилось на невыносимой мисс Всезнайке, из-за чего даже знаменитый Мальчик-Который-Выжил временно отошел на второй план.

Пан едва заметно улыбнулся. В его холодном взгляде скользнуло не то одобрение, не то молчаливая ирония.

Гермиона сразу заметила это мимолетное движение губ, хоть оно и было почти неощутимым. «Неужели это и есть настоящая аристократическая утонченность?» — подумала она. Пан никогда не задира подбородок в напыщенной спеси, не опускался до мелких издевок и ядовитых шпилек. Он просто держался в стороне, окутанный вежливым равнодушием, словно невидимая стена отделяла его от остальной толпы. Девочка не сомневалась, что ему прекрасно известно его школьное прозвище — «Слизеринский праведник», так же как ей была известна её собственная кличка заучки. Но Пан оставался абсолютно глух к пересудам. В отличие от нее самой, принимавшей каждую колкость близко к сердцу.

— Ну, чего вы ждете? — раздался резкий, зычный голос.

Появившаяся на лужайке мадам Трюк сразу приковала к себе все взгляды. Её коротко остриженные серые волосы забавно топорщились, а сама она смотрела остро и цепко своими желто-кариими глазами, точь-в-точь как у ястреба. Командный тон преподавательницы мгновенно остудил пыл первокурсников.

— Живее, каждый встаньте слева от своей метлы. Шевелитесь, не теряйте времени даром!

— Подумать только, эту рухлядь всерьез называют спортивными снарядами, — тихо проворчала Пэнси, брезгливо оглядывая торчащие в разные стороны ветки. — Прощай, эстетика.

— Зато очень практично, — ухмыльнулся Драко. — Мы сможем вдоволь полюбоваться, как гриффиндорские олухи будут кувыркаться в траве.

— А теперь вытяните правую руку над метлой, — скомандовала мадам Трюк, — и громко скажите: «Вверх!»

— Вверх! — нестройно выдохнул многоголосый хор.

Метла Драко послушно прыгнула ему в ладонь, словно преданный солдат, выполняющий приказ командира. Малфой самодовольно улыбнулся. Конечно, немалую роль здесь сыграл его богатый домашний опыт полетов.

На самом деле метла — одно из немногих алхимических творений, обладающих собственным капризным характером. Главная их черта — умение тонко чувствовать слабость. Метла никогда не подчинится робкому, обделит вниманием волшебника со слабой искрой или того, кто лишен внутреннего стержня. Одиннадцатилетние первокурсники находились в том самом нежном возрасте, когда авторитета у них было с гульки на нос. Естественно, старый школьный инвентарь всюду пользовался случаем проявить характер молодым соплякам.

Драко с удовлетворением отметил, что Блейз и Пэнси тоже без труда справились со своими метлами. Пусть их роды были не столь древними, как Малфои, но врожденная властность чистокровных магов передалась им в полной мере. Единственным разочарованием стал Поттер — его метла тоже взлетела с первого раза. Впрочем, учитывая древность фамилии Поттеров, Драко готов был это признать. Зато у лохматой гриффиндорки метла лишь лениво перекачивалась по земле, игнорируя все призывы. Что же касается робкого Невилла Лонгботтома, то его Малфой просто проигнорировал. Распределяющую шляпу давно пора было списать в утиль за старческое слабоумие. Если уж когда-то она умудрилась отправить старшего отпрыска Блэков на Гриффиндор, то и появление здесь этого недотёпы Лонгботтома вместо Хаффлпафа не вызывало удивления. Разве что у львов теперь в спальнях станет теснее.

— Отлично! Теперь, когда я свистну, вы сильно оттолкнетесь ногами от земли, — скомандовала мадам Трюк. — Держите метлу крепко, но не сжимайте слишком сильно, не то она взбунтуется. Но и не расслабляйте пальцы, иначе сорветесь. Поднимитесь на пару футов, затем слегка наклонитесь вперед и опуститесь обратно на траву. Ждите моего свистка... Три... Два...

Но у гриффиндорцев вечно все шло наперекосяк. Невилл Лонгботтом, бледный от ужаса и сжигаемый нервной дрожью, оттолкнулся от земли раньше времени, даже не дождавшись свистка.

Метла, словно решив доказать, что порох в пороховницах еще остался, рванула вверх подобно запущенной ракете. Пять футов, десять, двадцать... Траектория становилась все безумнее.

Пан прикрыл ладонью глаза от слепящего полуденного солнца.

— На такой высоте можно выполнять фигуры высшего пилотажа, — негромко, ленивым тоном произнес он. — Главное — не разжимать руки, и тогда не врежешься ни во что, включая башню Рейвенкло.

Не пытался издеваться, а лишь констатировал очевидный факт, будучи абсолютно уверенным, что бедолага Лонгботтом в итоге не расшибется насмерть. Но его ледяной тон прозвучал для гриффиндорцев как откровенная насмешка. Яд в его словах показался им куда более концентрированным, чем привычные шпильки Малфоя.

— Заткнись, Джесас! — выкрикнул Рон. Его язык всегда опережал мысли, напрочь игнорируя здравый смысл. Парень даже не вспомнил, что рядом стоит преподаватель, готовый в любой момент разразиться новой ссорой между факультетами.

Драко, возмущенный такой наглостью в адрес своего соседа по спальне, сделал было шаг вперед, но Пан вовремя перехватил его руку, останавливая. В тот же миг их настиг предостерегающий взгляд мадам Трюк.

Пан лишь молча покачал головой, призывая друга к благоразумию. Становиться зачинщиком очередной драки и лишать свой факультет заработанных баллов сейчас было крайне глупо.

Учебная метла, несмотря на кратковременную вспышку лихости, оставалась дряхлым куском дерева. Старость взяла свое: выдохнувшись на предельной высоте, она резко замерла в воздухе, а затем под действием силы тяжести камнем устремилась вниз. Скорость ее падения пугала.

— О нет! — вскринула Гермиона, зажмурившись и закрыв лицо руками. Она и представить не могла, что обычный урок полетов может оказаться настолько опасным. Без страховочных сеток и ремней это занятие выглядело безумием.

Неизбежное случилось, но последствия оказались не такими катастрофическими, как все ожидали. В долю секунды до столкновения мадам Трюк успела вскинуть волшебную палочку и выкрикнуть заклятие левитации. Заклятие сработало, заметно погасив инерцию, однако Лонгботтом все равно с глухим стуком шмякнулся на траву. Невилл выжил, отделавшись не сломанной шеей, а лишь поврежденным запястьем.

— Сломано запястье, — покачала головой бледная как смерть мадам Трюк, бережно осматривая рыдающего мальчика. Она взмахнула палочкой, заставив его тело плавно подняться в воздух. — Так, я отведу его в больничное крыло. А вы все — стойте на месте!

Она сурово оглядела Гарри, Рона и Драко.

— Чтобы никто даже пальцем не смел прикоснуться к метлам! Если хоть одна живая душа оторвется от земли, вы вылетите из школы быстрее, чем успеете произнести слово «квиддич». Шагом марш по спальням! — Уже мягче она добавила, обращаясь к парящему рядом Невиллу: — Держись, малыш. Все будет хорошо, не бойся полетов.

Невилл, размазывая по лицу слезы и грязь, послушно висел в воздухе, не в силах шевельнуться от боли.

Пан незаметно выдохнул. Хотя канон и доказывал, что Невилл Лонгботтом обладал живучестью самого выносливого таракана, наблюдать за столь жутким падением вживую было невыносимо. Пан до последнего держал палочку наготове и втайне от всех послал вслед падающему сразу несколько заклятий левитации, безумно боясь промахнуться. К счастью, его невидимые чары наложились на заклятие левитации мадам Трюк, обеспечив бедолаге мягкую посадку. Однако теперь Пан чувствовал легкое головокружение — его одиннадцатилетний детский организм еще не привык к резким тратам магических сил.

— Да уж, должен признать, наше прозвище для гриффиндорцев явно нуждается в

корректировке, — едва мадам Трюк скрылась из виду, Драко разразился издевательским хохотом. — Называть их «гриффиндорскими троллями» — значит наносить смертельное оскорбление умственным способностям настоящих троллей. Даже у этих лесных тварей мозгов в черепушке побольше, чем у здешних недоумков.

Слизеринцы дружно загоготали, подхватывая шутку.

Пан слегка нахмурился. Он искренне не понимал, почему Драко так отчаянно тянуло задирать гриффиндорцев. В гостиной своего факультета Малфой вел себя безупречно, оправдывая все ожидания от носителя своей фамилии: утонченный, сдержанный, вежливый, умеющий вовремя промолчать и никогда не опускающийся до базарной ругани. Но стоило на горизонте появиться ало-золотым галстукам, как весь его лоск мгновенно испарялся. Одиннадцатилетний мальчишка может быть вспыльчивым, но наследник Малфоев в обычных условиях обладал редкой для его возраста зрелостью. Он умел держать лицо. Например, когда у него возникли вопросы касательно таинственного происхождения Пана и его особых привилегий вроде отдельной спальни, Драко не стал лезть с допросами, проявив уважение к чужим тайнам. И все же рядом с гриффиндорцами...

Пан посмотрел на покрасневшего Драко. Если бы у змей была шерсть, Малфой сейчас походил бы на разъяренного, взъерошенного кота.

— Заткнись, Малфой! — гневно выкрикнула Парвати Патил.

— О, решила заступиться за Лонгботтома? — Пэнси Паркинсон презрительно вскинула идеальные брови. — Не думала, Патил, что тебе нравятся пухлые плаксивые недотепы.

Полуденное солнце мягко заливало лужайку, но в одном месте его лучи отразились от травы ослепительной искрой. Потеряв всякий интерес к детской перепалке, Пан лениво направился к источнику блеска. Наклонившись, он обнаружил в густом клевере тонкую пластинку из горного хрусталя, внутри которой клубилась молочно-белая дымка.

«Что это?» — Пан удивленно приподнял находку к свету. Неужели местный аналог каноничной напоминалки выглядит именно так?

— Эй ты, а ну отдай! — Гарри Поттер первым заметил блеск в руках слизеринца и бросился к нему. Решив, что Пан хочет разбить вещицу, он сердито крикнул: — Не смей трогать кристалл памяти Невилла, он тебе не принадлежит!

— Кристалл памяти? — Пан озадаченно крутил в пальцах артефакт. Эта вещь была куда ценнее и тоньше в настройке, чем банальный шар-напоминалка, и встречалась в магическом мире значительно реже.

— Это вещь Невилла! — Гарри замер в паре шагов, переводя дыхание и не решаясь подойти ближе, словно опасаясь, что Пан сбросит кристалл на каменные плиты.

Пан уже собирался спокойно вернуть находку, как вдруг в разговор влез Рон Уизли, чей язык вновь сработал быстрее извилин:

— Слизеринские воришки! Решили прибрать к рукам чужое? Не боитесь, что вас с позором вышвырнут из школы, как когда-то вашего ненаглядного Салазара Слизерина?!

Над поляной повисла звенящая тишина.

Обычная детская размолвка мгновенно переросла в опасное противостояние. Ни один уважающий себя слизеринец не стерпел бы столь наглого оскорбления в адрес основателя своего факультета — тем более замешанного на невежестве и бабьих сказках.

— Рональд Уизли, — негромко произнес Пан.

Он не отдал кристалл Поттеру, а спрятал его в карман мантии. Его голос, обычно вежливо-безразличный, сейчас обдал присутствующих могильным холодом подземелий.

— Что? — Рон растерянно моргнул, уязвленный тем, как властно прозвучало его полное имя.

— Салазар Слизерин — один из четырех основателей этой школы, — ледяным тоном отчеканил Пан. — Четверть земли, на которой ты сейчас топчешься, по праву принадлежит ему.

Пан вовсе не злился. Прожив тысячу лет, глупо опускаться до обид на неразумного мальчишку. Он лишь искренне застерегал Уизли. Пороча имя основателя на священной земле Хогвартса, глупец рисковал навлечь на себя кару древней магии замка.

— Ты обязан извиниться. Сейчас же.

— Да, Рон, ты должен попросить прощения! — взволнованно вмешалась Гермиона, подбегая к другу.

Начитанная мисс Грейнджер прекрасно помнила строки из «Истории Хогвартса» о нерушимых магических клятвах и древней защите замка. Оскорбление основателя на его же территории могло закончиться тем, что Хогвартс попросту откажется впускать нарушителя обратно или обрушит на него гнев оживших доспехов.

— Извиняться перед этой слизеринской гадиной?! — лицо Рона пошло пунцовыми пятнами. Он и сам уже осознал, что сболтнул лишнего, но мальчишеская гордость и упрямство не позволяли пойти на попятную перед заклятыми врагами. Разозлившись на Гермиону, он резко вскинул руку, указывая на Пана, но в пылу гнева забыл, что все еще сжимает волшебную палочку.

Направить палочку на другого мага вне дуэли считалось в магическом мире тягчайшим оскорблением и прямым вызовом.

Обстановка накалилась до предела.

<http://bllate.org/book/18188/1752691>